

АЗБУКА-ПОЭЗИЯ

ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ

ВРЕМЯ,
БЕССТРАШНЫЙ
ХУДОЖНИК...



Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Л 36

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Издательство искренне признательно
Ирине Владимировне Машковской за помощь
в подготовке издания.

- © Ю. Д. Левитанский (наследники),
2021
- © М. Н. Пазий, фото, 2021
- © В. Ф. Плотников, фото, 2021
- © Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-20060-9

КИНЕМАТОГРАФ
(1970)

ВСТУПЛЕНИЕ В КНИГУ

Это город. Еще рано. Полусумрак, полусвет.
А потом на крышах солнце, а на стенах еще нет.
А потом в стене внезапно загорается окно.
Возникает звук рояля. Начинается кино.

И очнулся, и качнулся, завертелся шар земной.
Ах, механик, ради бога, что ты делаешь со мной!
Этот луч, прямой и резкий, эта света полоса
заставляет меня плакать и смеяться два часа,
быть участником событий, пить, любить,
идти на дно...

Жизнь моя, кинематограф, черно-белое кино!
Кем написан был сценарий? Что за странный
фантазер
этот равно гениальный и безумный режиссер?
Как свободно он монтирует различные куски
ликованья и отчаянья, веселья и тоски!

Он актеру не прощает плохо сыгранную роль —
будь то комик или трагик, будь то шут или король.
О, как трудно, как прекрасно действующим быть
лицом

в этой драме, где всего-то меж началом и концом
два часа, а то и меньше, лишь мгновение одно...

Жизнь моя, кинематограф, черно-белое кино!
Я не сразу замечаю, как проигрываешь ты
от нехватки ярких красок, от невольной немоты.
Ты кричишь еще беззвучно. Ты берешь меня сперва
выразительностью жестов, заменяющих слова.
И спешат твои актеры, всё бегут они, бегут —
по щекам их белым-белым слезы черные текут.
Я слезам их черным верю, плачу с ними заодно...

Жизнь моя, кинематограф, черно-белое кино!
Ты накапливаешь опыт, и в течение этих лет,
хоть и медленно, а все же обретаешь звук и цвет.
Звук твой резок в эти годы, слишком грубы голоса.
Слишком красные восходы. Слишком синие глаза.
Слишком черное от крови на руке твоей пятно...

Жизнь моя, начальный возраст,
детство нашего кино!
А потом придут оттенки, а потом полутона,
то уменьье, та свобода, что лишь зрелости дана.
А потом и эта зрелость тоже станет в некий час
детством, первыми шагами тех, что будут после нас
жить, участвовать в событиях, пить, любить,
идти на дно...

Жизнь моя, мое цветное, панорамное кино!
Я люблю твой свет и сумрак — старый зритель,
я готов

занимать любое место в тесноте твоих рядов.

Но в великой этой драме я со всеми наравне

8 тоже, в сущности, играю роль, доставшуюся мне.

Даже если где-то с краю перед камерой стою,
даже тем, что не играю, я играю роль свою.
И, участвуя в сюжете, я смотрю со стороны,
как текут мои мгновенья, мои годы, мои сны,
как сплетается с другими эта тоненькая нить,
где уже мне, к сожаленью, ничего не изменить,
потому что в этой драме, будь ты шут или король,
дважды роли не играют, только раз играют роль.
И над собственной ролью плачу я и хохочу.
То, что вижу, с тем, что видел, я в одно сложить хочу.
То, что видел, с тем, что знаю, помоги
связать в одно,
жизнь моя, кинематограф, черно-белое кино!

ВРЕМЯ СЛЕПЫХ ДОЖДЕЙ

Фрагменты сценария

Вот начало фильма.
Дождь идет.
Человек по улице идет.
На руке — прозрачный дождевик.
Только он его не надевает.
Он идет сквозь дождь не торопясь,
словно дождь его не задевает.
А навстречу женщина идет.
Никогда не видели друг друга.
Вот его глаза.
Ее глаза.
Вот они увидели друг друга.
Летний ливень. Поздняя гроза.
Дождь идет,
но мы не слышим звука.
Лишь во весь экран — одни глаза,
два бездонных,
два бессонных круга,
как живая карта полушарий
этой неустроенной планеты,
и сквозь них,
сквозь дождь,
неторопливо
человек по улице идет,

и навстречу женщина идет,
и они
увидели друг друга.
Я не знаю,
что он ей сказал,
и не знаю,
что она сказала,
но —
они уходят на вокзал.
Вот они под сводами вокзала.
Скорый поезд их везет на юг.
Что же будет дальше?
Будет море.
Будет радость
или будет горе —
это мне неведомо пока.
Место службы,
месячный бюджет,
мненья,
обсужденья,
сожаленья,
заявленья
в домоуправленье —
это все не входит в мой сюжет.
А сюжет живет во мне и ждет,
требуется развития,
движенья.
Бьюсь над ним
до головокруженья,
но никак не вижу продолженья.
Лишь начало вижу.
Дождь идет.
Человек по улице идет.

ВРЕМЯ, БЕССТРАШНЫЙ ХУДОЖНИК...

Время, бесстрашный художник,
словно на белых страницах,
что-то все пишет и пишет
на человеческих лицах.

Грифелем водит по коже.
Перышком тоненьким — тоже.
Острой иглою гравера.
Точной рукою гримера...

Таинство света и тени.
Стрелы, круги и квадраты.
Ранние наши потери.
Поздние наши утраты.

Черточки нашего скотства.
Пятна родимые страха.
Бремя фамильного сходства
с богом и с горсточкой праха.

Скарденность наша и щедрость.
Суетность наша и тщетность.
Ханжество или гордыня.
Мужество и добродетель...

Вот человек разрисован
так, что ему уже больно.
Он уже просит:

— Довольно,
видишь, я весь разрисован!

Но его просьбы не слышит
правды взыскующий мастер.
Вот он отбросил фломастер,
тоненькой кисточкой пишет.

Взял уже перышко в руку —
пишет предсмертную муку.
Самый последний штришочек.
Малую черточку только...

Так нас от первого крика
и до последнего вздоха
пишет по-своему время
(эра, столетье, эпоха).

Пишет в условной манере
и как писали когда-то.
Как на квадратной фанере
пишется скорбная дата.

Отсветы. Отблески. Блики.
Пятна белил и гуаши.
Наши безгрешные лики.
Лица греховные наши...

Вот человек среди поля
пал, и глаза опустели.

Умер в домашней постели.
Выбыл из вечного боя.

Он уже в поле не воин.
Двинуть рукою не волен.
Больше не скажет:

— Довольно! —

Всё. Ему больше не больно.

ВОСПОМИНАНИЕ
ОБ ОРАНЖЕВЫХ АБАЖУРАХ

В этом городе шел снег,
и светились оранжевые абажуры,
в каждом окне
по оранжевому абажуру.
Я ходил по улицам
и заглядывал в окна.
В этот город я вернулся с войны,
у меня было все впереди,
не было лишь квартиры,
комнаты,
угла,
крова.
Снова и снова
ходил я по улицам
и заглядывал в окна.
Под оранжевыми абажурами
люди пили свой чай
с послевоенным пайковым хлебом.
Оранжевые абажуры были моей мечтой,
символом
всей несправедливости мира,
в котором,
как мне казалось,

лишь у меня одного
не было никакого пристанища,
комнаты,
угла,
крова.
У меня было все впереди,
все впереди настолько,
что я не мог оценить размеров
своего богатства.
— Скажите, пожалуйста, —
спрашивал я, —
здесь не сдается угол? —
А в городе шел снег,
и светились оранжевые абажуры,
оранжевые тюльпаны
за тюлевой шторкой метели,
оранжевая кожура мандаринов
на новогоднем снегу.

ВЗАИМОСВЯЗИ

Слепому гневу солнечной короны
подвластны наши ливни и ветра.
А к ливню ломит кости у вороны,
и оттого орет она с утра.

Все бабочки, кузнечики и мухи,
гиена, антилопа или тур
испытывают дьявольские муки
от разницы дневных температур.

Но странно, что и мы,
цари природы,
творенья совершенные богов,
зависим от превратностей погоды
не меньше мух, жуков и пауков.

Что столбик атмосферного давления
таранит наши мощные тела,
и действуют небесные явления
на наши повседневные дела.

И мы следим
за сменой ненастий,
морозов, снегопадов и дождей

* * *

Музыка, свет неближний,
дождь, на воде круги.
Музыка, третий лишний,
что же ты, ну, беги!

Выдохлась? Притомилась?
Хочешь не хочешь — пой?
Музыка, сделай милость,
очередь за тобой.

С каждой перебежкой —
дождь, на воде круги.
Музыка, ну, не мешкай,
музыка, ну, беги!

Не дожидаясь зова,
не выбирая дня,
круг беги
и снова
встань впереди меня.

Да не сочтем за муку
этот,
из века в век,

по роковому кругу
за мороженый бег.

Этот смиренный пафос
и молчаливый зов
перемещенья пауз,
звуков и голосов.

Это чередованье
флейты и бубенца.
Это очарованье
дудочки и скворца.

Это —
сплетенье вьюги
с песенкою дрозда.

Это —
синицей в руки
выпавшая звезда.

Это —
звезда и полночь,
дождь, на воде круги.
Этот призыв на помощь —
музыка, помощи!

ИРОНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК

Мне нравится иронический человек.
И взгляд его, иронический, из-под век.
И черточка эта тоненькая у рта —
иронии отличительная черта.

Мне нравится иронический человек.
Он, в сущности, — героический человек.
Мне нравится иронический его взгляд
на вещи, которые вас, извините, злят.

И можно себе представить его в пенсне,
листающим послезавтрашний календарь.
И можно представить в его письме
какое-нибудь старинное — милсударь.

Но зря, если он представится вам шутком.
Ирония — она служит ему щитом.
И можно себе представить, как этот щит
шатается под ударами и трещит.

И все-таки

сквозь трагический этот век
проходит он, иронический человек.
И можно себе представить его с мечом,
качающимся над слабым его плечом.

Но дело не в том — как меч у него остер,
а в том — как идет с улыбкою на костер
и как перед этим он произносит:

 — Да,
горячий денек — не правда ли, господа!

Когда же свеча последняя догорит,
а пламень небес едва еще лиловат,
смущенно — я умираю — он говорит,
как будто бы извиняется — виноват.

И можно себе представить смиренный лик,
и можно себе представить огромный рост,
но он уходит так же прост и велик,
как был за миг перед этим велик и прост.

И он уходит —
 некого, мол, корить —
как будто ушел из комнаты покурить,
на улицу вышел воздухом подышать
и просит не затрудняться, не провожать.

* * *

Утро — вечер, утро — вечер, день и ночь.
Стрелки, цифры, циферблаты — сутки прочь.

Гири, маятники, цепи, медный гуд.
Все торопятся куда-то, все бегут.

На ходу махнуть рукою, крикнуть «будь!»,
Съесть сосиску на ходу и снова в путь.

Сдать багаж, и в самолет, и в облака.
— Как там наши? — как там ваши? — ну, пока!

Гири, цепи, шестеренки, медный звон.
Телеграмма — вместо писем — телефон,

телефонные кабины — о стекло
стук монеты — ваше время истекло!

Нету времени присесть, поговорить,
покалякать, покумекать, покурить.

Нету времени друг друга пожалеть,
от несчастья от чужого ошалеть.

Даже выслушать друг друга — на бегу —
нету времени — приедешь? — не могу!

На автобус, на троллейбус, в этот гон,
в эту гонку, в переполненный вагон,

то в обгон, а то вдогонку — на ходу —
в эту давку, суматоху, чехарду,

в автогонку, в мотогонку, в нету мест,
в не толкайтесь, переулками, в объезд,

и в затор у светофора — как в тупик...
Что за время? Наше время, время пик.

Только выхлопы бензина, дым и чад.
Только маятники медные стучат.

Только стрелки сумасшедшие бегут.
Стрелки, цифры, циферблаты, медный гуд.

Словно мир этот бессонный городской
стал огромной часовой мастерской,

часовую мастерскою, где со стен —
циферблаты всех фасонов и систем,

где безумные живут часовщики.
Спать ложишься — ходят стрелки у щеки.

Стрелки, цифры, циферблаты, медный зов.
Засыпаешь под тиктаканье часов.

И летишь под этим небом грозовым —
как на бомбе с механизмом часовым.

СОДЕРЖАНИЕ

КИНЕМАТОГРАФ (1970)

Вступление в книгу	7
Время слепых дождей. Фрагменты сценария	10
Время, бесстрашный художник... ..	12
Воспоминанье об оранжевых абажурах	15
Взаимосвязи	17
«Музыка, свет неближний...»	19
Иронический человек	21
«Утро — вечер, утро — вечер, день и ночь...»	23
Воспоминанье о костеле	25
Как показать лето	27
Сон о забытой роли	29
«Собирались наскоро...»	32
Воспоминанье о куске сала	33
«Горящими листьями пахнет в саду...»	35
Время улетающих птиц. Фрагменты сценария	37
«Я медленно учился жить...»	40
Воспоминанье о дороге	42
Квадратный человек	44
«Листья мокли под окном...»	46
«Живешь, не чувствуя вериг...»	48
Воспоминанье о Марусе	50
408 Как показать осень	51

Сон о рояле	54
«Эта тряска, эта качка...»	58
Воспоминанье о красном снеге	60
«Темный свод языческого храма...»	62
«Сколько нужных слов я не сказал...»	64
Время зимних метелей. Фрагменты сценария	66
Новый год у Дуная	69
Воспоминанье о Нибелунгах	71
Дети	73
Старая женщина с авоськой	75
«Завидую, кто быстро пишет...»	77
Воспоминанье о дождевых каплях	79
Как показать зиму	81
Диалог у новогодней елки	83
Воспоминанье о скрипке	85
«Была зима, как снежный перевал...»	87
Сон о дороге	90
Тревожное отступление	93
Второе тревожное отступление	96
Время раскрывающихся листьев	
Фрагменты сценария	98
Воспоминанье о шарманке	101
«Еще апрель таился у запруд...»	103
Птицы	105
Человек с транзисторным приемником	107
Воспоминанье о санках	109
Как показать весну	111
Сон об уходящем поезде	114
Прощание с книгой	116
Воспоминанье о цветных стеклах	117
«Отмечая времени быстрый ход...»	119
«Когда земля уже качнулась...»	122

ДЕНЬ ТАКОЙ-ТО
(1976)

«Давно ли покупали календарь...»	125
Пробуждение	127
Проторенье дороги	129
«Всего и надо, что взглядеться, — боже мой...»	131
Попытка убыстренья	133
«Не руки скрещивать на груди...»	134
Гибель «Титаника»	136
Попытка оправдания	138
«Светлый праздник бездомности...»	140
Ялтинский домик	142
Человек, строящий воздушные замки	144
«Вдали полыхнула зарница...»	147
«Замирая, следил, как огонь подступает к дровам...» ...	150
«Как зарок от суесловья, как залог...»	152
Годы	154
Белая баллада	156
«Окрестности, пригород — как этот город зовется?..» ..	158
Молитва о возвращенье	160
«Что-то случилось, нас все покидают...»	162
Из цикла «Старинные петербургские гравюры»	
Плач о майоре Ковалеве	164
Плач о господине Голядкине	167
«Дня не хватает, дни теперь все короче...»	170
«Были смерти, рожденья, разлады, разрывы...»	172
Попытка утешенья	174
«Море по-латышски...»	176
«Я был приглашен в один дом...»	178
«Красный боярышник, веточка, весть о пожаре...»	180
«Все уже круг друзей, тот узкий круг...»	183
Человек, похожий на старую машину	185
410 Ars poetica	187

О свободном стихе	189
Песочные часы	191
«Я люблю эти дни, когда замысел весь уже ясен...»	197
Полночное окно	199
«Сам платил за себя, сам платил, никого не виня...»	201
«Говорили — ладно, потерпи...»	202
«Снег под утро реже, реже...»	203
«Промчался миг, а может, век...»	205
«Часы и телефон...»	207
«Весеннего леса каприччо...»	209
«Что делать, мой ангел, мы стали спокойней...»	211
Человек, отличающийся завидным упорством	213
«Когда в душе разлад...»	215
«Когда я решил распрощаться уже и проститься...»	218
«Каждый выбирает для себя...»	220
«Кровать и стол, и ничего не надо больше...»	221
«Кто-нибудь утром проснется сегодня и ахнет...»	224
«Если бы я мог начать сначала...»	225

ПИСЬМА КАТЕРИНЕ,
ИЛИ ПРОГУЛКА С ФАУСТОМ
(1981)

Приглашение к прологу	229
«Остановилось время. Шли часы...»	231
«Шла дорога к Тракаю...»	234
Сцена в погребке	237
Рисунок	242
«— Кто-то так уже писал...»	244
Строки из записной книжки	247
Уроки истории	249
22 июня 81-го года	251
Отец	253

«Ну что с того, что я там был...»	255
Самоуверенный человек	257
Банальный монолог	259
Сентябрь. Праздник зеленого цвета	261
«Славный город Виттенберг...»	263
Вальс на мотив метели	265
Музыка	267
Строки из записной книжки	269
«Шампанским наполнен бокал...»	270
Память	272
Ожидание Катерины	276
Испытанье тремя пространствами	278
Явление Катерины	292
Строки из записной книжки	294
«Задумал силой меряться...»	295
«Но так мне хотелось...»	297
«Падают листья осеннего сада...»	299
«Ребенок стоял на паркетном полу...»	300
«Так дни неслись, так быстро время мчалось...»	302
«Катя, Катя, Катерина...»	304
«Настежь ворота, не заперта дверь...»	306
«Сперва вдали едва гремело...»	308
«Как мой дом опустел, все уехали, дом обезлюдел...»	310
«Откуда я — где жил я и где рос?..»	312
Строки из записной книжки	314
«Нет, не бог всемогущий...»	316
«Бывает ли это теперь...»	318
«— Что нового? послушай, говорят...»	320
Женщина, которая летала	321
«В будапештской гостинице, в номере, на стене...»	323
«И щебет, и кукованье...»	325
«На шумном пиру отпирую...»	326
«Пред вами жизнь моя — прочтите жизнь мою...»	327

«За рощей туман сгущался...»	328
«Мундиры, ментики, нашивки, эполеты...»	329
«Снег валил до полуночи...»	331
Студия звукозаписи	333
Сцена у озера	335
«Освобождаюсь от рифмы...»	340
«Меж двух небес...»	342
Строки из записной книжки	344
«Я дьяволу души не продавал ...»	345
«Этот поздний рассвет обнажил и ясней обозначил...» ..	347
Над старой тетрадью	349
Вместо эпилога	351

ИЗ КНИГИ «БЕЛЫЕ СТИХИ»
(1991)

«Время белых стихов, белизна, тихий шаг снегопада...»	355
«Кто-то упрямо и властно...»	358
«Делаю то, что должен...»	360
«Изо всего, что видел...»	362
«Я полагаю, Пушкин, говоря...»	365
«Ночью проснулся от резкого крика „Спасите!“...»	367
«Как в море монетку...»	368
Современная быль о рыбаке и рыбке	370
«Когда на экране...»	372
«День все быстрее на убыль...»	375
«Скрипка висит у меня на стене...»	377
«Зачем послал тебя Господь...»	380
«Я руку и сердце нарисовал...»	381
Предзимье. Попытка романа	383
«...Пять лебедей у кромки Рижского залива...»	385
«Чешский поэт Владимир Голан...»	388

Это я... Из ненаписанных стихотворений.....	390
«Не изменить цветам, что здесь цветут...».....	392
Эволюция	393
Новогоднее послание Арсению Александровичу Тарковскому	395
«Музыка моя, слова...»	398
Послание юным друзьям	399
«В том городе, где спят давно...»	401
«За то, что жил да был...»	403
«Белые, как снег, стихи...»	405

Левитанский Ю.

Л 36 Время, бесстрашный художник... : стихотворения / Юрий Левитанский. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 416 с. — (Азбука-поэзия). ISBN 978-5-389-20060-9

Юрий Левитанский, советский и российский поэт и переводчик, один из самых тонких лириков XX века, родился в 1922 году на Украине. После окончания школы поступил в знаменитый тогда ИФЛИ — Московский институт философии, литературы и истории. Со второго курса добровольцем отправился на фронт, участвовал в обороне Москвы, с 1943 года регулярно печатался во фронтовых газетах. В послевоенное время выпустил несколько поэтических сборников, занимался переводами. Многие стихи Левитанского — «акварели душевных переживаний» (М. Луконин) — были положены на музыку и стали песнями, включая знаменитый «Диалог у новогодней елки», прозвучавший в фильме «Москва слезам не верит». Поворотным пунктом в творчестве поэта стала книга стихов «Кинематограф» (1970), включенная в это издание, которая принесла автору громкую славу. Как и последующие сборники «День такой-то» (1976) и «Письма Катерине, или Прогулка с Фаустом» (1981), «Кинематограф» был написан как единый текст, построенный по законам музыкальной композиции. Завершают настоящее издание произведения из книги «Белые стихи» (1991), созданной в последние годы жизни и признанной одной из вершин творчества Юрия Левитанского.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

Литературно-художественное издание

ЮРИЙ ЛЕВИТАНСКИЙ
ВРЕМЯ, БЕССТРАШНЫЙ ХУДОЖНИК...

Ответственный редактор Оксана Сабурова
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Мария Маклакова, Татьяна Бородулина

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 30.09.2021. Формат издания 70 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 16,77. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/



A-PTR-28844-01-R